

Вербовщики

На севере Урала используются новые способы вербовки в террористические организации. Вербовщики все больше работают через соцсети, используют компьютерные игры и телесериалы.

По данным историка спецслужб Валерия Малеванного, в России за последний год в два раза увеличилась активность подпольных террористических организаций. «ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) — это не просто подпольная организация, это целая армия. Они используют точно такую же тактику, как и все разведслужбы мира. Это вербовочный материал, так называемые ловушки: у каждого человека существует своя „ахиллесова пята“. Например: секс, деньги, религия, любовь, гнев, ненависть, позор. Именно на эти ловушки вербовщики делают акцент. Война в Сирии хоть и практически закончилась, но сама ИГИЛ никуда не делась. По сведениям спецслужб НАТО, в Европе базируется где-то 18 тысяч бывших боевиков, которые растеклись по боевым ячейкам. В России радикалов, по статистике контрразведки ФСБ, около 7,5 тысяч», — считает Малеванный.

По данным экспертов, в РФ скрывается примерно 7,5 тысяч террористов из Сирии.

Эксперт объясняет, что северные регионы Урала пользуются особым вниманием у вербовщиков. «ХМАО и ЯНАО — очень важные регионы для благополучия России газовые и нефтяные регионы. Думаю, именно поэтому террористы нацелены на эти регионы», — отмечает генерал ФСБ в отставке.

По словам источника в правоохранительных органах региона, вербовщики ИГИЛ конкретно в Югре уже отказались от традиционных каналов распространения идей радикального ислама — в мечетях. «Теперь пытаются обработать и завербовать человека абсолютно везде: в университетах, школах, библиотеках, нефтяных компаниях и так далее. Самым популярным инструментом остается интернет.

Есть пример, когда вербовщики пытались затянуть людей в стан террористов через популярный турецкий телесериал «Великолепный век».

В тематических пабликах сериала в соцсетях, а также на форумах террористы находили девушек, которым нравилась атмосфера сериала. Вербовщик втирался в доверие к девушке, а после начинал ее, что называется «обрабатывать», зазывать в Сирию», — добавил инсайдер.

Вербовщики могут «работать» даже на детских игровых площадках, в зоне риска не только те, кто исповедует ислам с рождения. В Югре много «перебежчиков» из православной веры в мусульманскую. «В Мегионе обычный русский парень в 23 года заинтересовался исламской литературой, стал ходить в мечеть, принял ислам и уехал в Сирию воевать на стороне террористов. Сейчас его местонахождение не известно», — сообщает источник в администрации Мегиона.

В Мегиионе недавно произошел еще один подобный случай. «Все лето с подростками играл в футбол на городской площадке бородатый мужчина по имени Ислам. Потом он обменялся с подростками телефонными номерами, якобы для того, чтобы держать связь для дальнейших совместных игр в футбол. После продолжал общаться с ними „ВКонтакте“. Регулярно скидывал, исламские материалы: видеоролики, тексты. Вмешался старший брат одного из подростков, он пригрозил Исламу полицией, после чего мужчина пропал», — рассказывает еще один собеседник, знакомый с ситуацией.

Стать целью вербовщиков может каждый

В научно-консультативном совете при Антитеррористическом центре стран СНГ подтвердили, что вербовщики используют новые методы распространения идей радикального ислама. Например, террористы в Ханты-Мансийске написали специальный «девичий сонник» для вербовки девушек в свои ряды. Более распространенный механизм — мобильные игры. «Одним из наиболее известных примеров воплощения данного направления на пространстве СНГ стал российский игровой интернет-проект „Большая игра. Сломай систему“, который впоследствии был признан экстремистским ресурсом».